

Разобравшись со всем, Лоу Чжицю сказал Тин Юйшу:

— Я отвезу тебя обратно, ты ведь наверняка приехал на машине откуда-то ещё?

В палате Тин Цайян Лоу Чжицю не заметил никаких следов присутствия сопровождающих. К тому же больница находилась в пригороде, а Тин Юйшу приехал один, так что Лоу Чжицю предполагал, что его машина мирно отдыхает на стоянке.

Тин Юйшу попытался отказаться, но Лоу Чжицю тут же выпалил:

— Я уже позвонил в организационный центр и сказал, что у меня тут дела и они могут уходить первыми. Если ты не позволишь мне подвезти тебя, я сам не смогу вернуться в город. К тому же ты и сам не в состоянии сесть за руль, верно?

— Пожалуйста-пожалуйста, бог Юй, позволь мне отвезти тебя, иначе из-за чувства вины у меня не будет покоя, — с этими словами он даже состроил жалостливое лицо.

— ... — Тин Юйшу ещё никогда не встречал парня, который так естественно умел бы ластиться. Стоило тому заговорить, как у Тин Юйшу вовсе не оставалось возможности вставить хоть слово, к тому же он сам из принципа всегда поддавался на мягкость, да и в словах Лоу Чжицю был полный резон.

Тем не менее Тин Юйшу произнёс:

— Тогда я зайду к Сяо Яну, предупрежу его.

Лоу Чжицю был готов задрать хвост от радости и восторженно сообщил:

— Насчет Сяо Яна я только что тоже всё уладил, так что тебе сейчас лучше поменьше двигаться.

Он сделал небольшой тактический перерыв и с напускным видом добавил:

— Ну ладно, вроде больше ничего не осталось, так что поехали. Где твоя машина?

Тин Юйшу, за которого уже всё давным-давно распланировали: «...»

Когда они направились к парковке, сумерки уже рассеялись. В переходный час между ночью и днём светлеет быстро, но и темнеет стремятся так же стремительно. Едва они выехали на дорогу, небосвод окрасился в глубокий индиго. Его усеивали мириады звёзд, похожие на капли света, просочившиеся из какого-то другого мира, лежащего за пределами небесного купола.

Перед тем как завести мотор, Лоу Чжицю взглянул на небо и восхищённо произнёс:

— Сколько звёзд. Давно я их не видел. В городе обычно такого не встретишь.

Тин Юйшу тоже бросил взгляд наверх. Он сам тоже уже очень давно не видел звёзд, вот только у него никогда не было настроения любоваться тем, что над головой. Уловив нотку ностальгии в голосе Лоу Чжицю, он подумал, что нынешние студенты, пожалуй, всегда жутко заняты учёбой.

Лоу Чжицю вёл машину очень плавно и с самым серьёзным видом радостно заявил:

— Бог Юй, тебе не кажется, что я трогаюсь с места плавно, как по учебнику?

Тин Юйшу не знал, что на это ответить, и лишь неопределённо угукнул.

Лоу Чжицю продолжил:

— Просто я недавно получил права, и заалка на экзаменах по вождению в городских и загородных условиях надолго привила мне железную дисциплину.

— Но ты не бойся, я веду машину очень аккуратно... Клянусь, это не последняя твоя поездка на автомобиле. — Лоу Чжицю постепенно сильнее вдавливал педаль газа.

— Ой, бог Юй, какая у тебя классная машина, так приятно ехать!

Не успел Лоу Чжицю договорить, как тяжёлый грузовик, перевозивший камни, с грохотом пронёсся в считанных сантиметрах от них. Казалось, обе машины вот-вот столкнутся, а водитель большегруза зажал клаксон изо всех сил — так, будто вдавил его кулаком, да с таким оглушительным звуком, что от него, пожалуй, могли взмыть ввысь все птицы в здешнем лесу.

Тин Юйшу: «...» Как бы это выразить... ему показалось, что пролетевший мимо грузовик своей бешеной и стремительной скоростью чертовски напоминал катафалк.

Сидевший впереди Лоу Чжицю с окостенелой спиной выдавил из себя:

— ...Я обещаю, что это не последняя твоя поездка на машине, правда, клянусь.

Тин Юйшу уже исчерпал весь запас своего терпения:

— Веди медленнее. Мы никуда не спешим.

Лоу Чжицю стал послушным, словно хомячок, и невероятно покорно отпустил педаль газа.

Какое-то время в салоне царила тишина. Тин Юйшу посмотрел в окно: они ехали вдоль берега реки, впереди возвышался мост. И на самом мосту, и под ним всё сияло огнями, окрашивая небольшой участок реки и половину низкого неба в оранжево-красные тона, а у самого края небосвода переходящие в пронизанный алым отблеском пурпур.

Стоявшие у дороги ограждения стремительно мелькали назад, в то время как мост на том берегу казался далёким предельным пунктом, безмолвно застывшим на месте. Расстояние между ними не сокращалось ни на йоту, и как бы они ни мчались, догнать его было невозможно.

Тин Юйшу повернулся и окинул взглядом Лоу Чжицю. Тот сидел очень прямо — не потому, что только что оплошал, а потому, что вообще всегда держался прямо, в том числе и непринуждённо общаясь с Тин Цайян в палате. Мало кто способен ежесекундно сохранять столь безупречную осанку, подобное было следствием многолетней и суровой привычки.

Даже когда Лоу Чжицю временами дурачился или шутил, всё равно чувствовалось, что он предъявляет к себе высочайшие требования: он был самодисциплинирован и исключительно собран. И при этом в общении с людьми он неизменно проявлял чуткость и такт, ни на грамм не выказывая своего превосходства и ежесекундно заботясь о настроении собеседника.

К тому же доброта, мягкость и чувство справедливости Лоу Чжицю шли из самого сердца. Он был похож на излучающий тепло маленький очаг, и стоило лишь приблизиться к нему, как начинало ощущаться исходящее от него жаркое пламя.

Вспомнив, как Лоу Чжицю сидел на траве и с совершенно искренним видом показывал глухонемой девочке жесты, Тин Юйшу опустил веки, и его длинные ресницы отбросили на глаза тонкую, густую тень.

Когда скорость снизилась, Лоу Чжицю, побывший паинькой всего несколько минут, вновь обрёл привычный ритм и заговорил:

— Бог Юй, хочешь послушать музыку? Включить тебе что-нибудь?

Тин Юйшу ответил:

— Не нужно, у меня в машине нет скачанных песен. — Помолчав, он добавил: — И не зови меня богом Юй. Можешь называть меня по имени.

Лоу Чжицю тут же оживился:

— Ты же мой кумир, называть тебя просто по имени как-то неправильно. Как же мне тебя

называть? Брат Тин, братец Тин, братишка Юйшу, братец Юйшу, братец Юй, братец Шу. Какое тебе больше нравится?

Тин Юйшу от этого потока «братьев» закружилась голова:

— Я думаю...

Лоу Чжицю восторженно перебил его:

— А по мне, все отличные! Давай я буду выкрикивать их по очереди каждый раз перед тем, как обратиться к тебе?

Тин Юйшу подумал, что это, пожалуй, был самый утомительный разговор с кем-либо за последние годы:

— ...Видя, что Лоу Чжицю явно собирается сказать что-то еще, Тин Юйшу поспешно заговорил:

— Ты...

— М? — Лоу Чжицю остановился и вопросительно посмотрел на него.

На самом деле, открывая рот, Тин Юйшу еще не придумал, что именно хочет сказать. В этот момент в памяти внезапно всплыла сцена, как Лоу Чжицю беседовал с глухонемой девочкой, и, вспомнив об этом, он спросил:

— Я хотел спросить: что ты сказал той маленькой девочке на лужайке? Она была такой счастливой.

Опасаясь, что выразился неясно, Тин Юйшу уточнил:

— Когда вы сидели на траве после окончания выступления.

Лоу Чжицю почему-то даже немного смутился. Возвращаться к этому разговору сейчас, когда они уже вышли из той атмосферы непринужденного общения с детьми, показалось ему ребячливостью.

— Ты все-таки заметил... На самом деле ничего особенного я не говорил. Та малышка немного держалась особняком от остальных детей — наверное, из-за того, что ей трудно общаться с людьми. Я заметил, какой красивый у нее в волосах бантик, и рассказал сказку. В конце истории главная героиня превращается в бабочку, прилетает к ней на голову и завязывает ей косичку. А у основания ее бантика висел маленький колокольчик. Я сказал ей: «Слушай, когда

дует ветер, звучит так красиво, будто это поет та самая главная героиня».

Даже если она не умела говорить, у нее появился собственный, неповторимый голос.

Тин Юйшу на мгновение замолчал, а затем тихо спросил:

— Откуда ты знаешь язык жестов?

Лоу Чжицю переключил поворотник, заметив встречную машину, переключил фары на ближний свет, плавно сбавил скорость, разъехался со встречным авто и, бросив взгляд в зеркало заднего вида, ответил:

— Давным-давно, когда я был маленьким, на улице меня окликнула одна глухонемая девушка. Это было возле телефонной будки — тогда их повсюду ставили. Она показала мне записку и попросила помочь позвонить ее подруге.

Как оказалось, на том конце провода тоже помогали передавать слова — те две глухонемые девочки дружили. Каждую фразу ей приходилось записывать на бумаге, и она тороплива черкала буквы, боясь, что тот, кто помогает, устанет ждать. Тогда я подумал: «Вот бы мне выучить язык жестов! Тогда я смог бы сказать ей, чтобы она не спешила, а потом быстро передать ее подруге все, что она хочет сказать».

Из-за столь простой причины он и выучил язык жестов.

Услышав это, Тин Юйшу почувствовал, как у него в груди что-то дрогнуло. То ли Лоу Чжицю был слишком мягким человеком, рядом с которым естественно возникало чувство близости, то ли дело было в чем-то еще, но в общении с ним Тин Юйшу постоянно ощущал странную, призрачную нотку знакомости, которая заставляла его помимо воли расслабляться и терять бдительность. Поколебавшись немного, Тин Юйшу всё же спросил:

— Мы случайно... не встречались раньше?

К его величайшему удивлению, Лоу Чжицю ответил не сразу. Помолчав немного, он совершенно спокойно произнес:

— Ты только сейчас заметил?

Тин Юйшу замер. Неужели они и вправду виделись?

Лоу Чжицю продолжил:

— Я — та самая золотая рыбка, которую ты выпустил на свободу десять лет назад у озера Даминху, старший братец.

Тин Юйшу: «.....»

После этих слов Лоу Чжицю долго хранил молчание. Тин Юйшу, смертельно уставший за последнее время, прислонился к спинке сиденья и начал клевать носом. Сквозь пелену полудремы ему показалось, что мост через реку уже совсем близко, а яркие золотые огни напоминают солнце, опускающееся к самой воде и окрашивающее весь его мир в раскаленный розово-красный оттенок.

Машина, казалось, стала идти еще мягче — неровности дороги почти не ощущались, и в этом тихом, согревающем уюте Тин Юйшу провалился в сон.

Его разбудил легкий стук, а следом посчастливилось услышать щелчок открывающейся двери. Распахнув глаза, Тин Юйшу обнаружил, что Лоу Чжицю стоит снаружи, а за его спиной высится здание отеля, в котором он остановился.

Заметив, что Тин Юйшу проснулся, Лоу Чжицю улыбнулся. Небо к тому времени уже совсем потемнело, и улицы заливали яркие огни фонарей, отражавшиеся в его глазах праздничным блеском.

Он протянул Тин Юйшу два пластиковых пакета. Тот еще не успел сообразить, что внутри, как почувствовал сладковатый, идущий от них жар. Лоу Чжицю тут же пояснил:

— Ты же не ужинал, а сладкое любишь, верно? Я купил тебе печеный батат, ложка лежит внутри, ешь пока горячее. Я здесь всё знаю, в этом месте готовят вкуснее всего! А еще вот это, — Лоу Чжицю подцепил пальцем ручку другого пакета, — мазь, я только что купил. Завтра будешь мазать — просто быстро разотри, чтобы впиталась.

И не вздумай давать мне деньги, это часть компенсации.

Еще никогда никто не проявлял о Тин Юйшу такой заботы и внимания. Среди людей, с которыми его сводила жизнь, он всегда был тем, на кого полагаются, и окружающие неизменно держали с ним определенную дистанцию, опасаясь больше, чем доверяя. Тин Юйшу на миг лишился дар речи и лишь тихо бросил: «Спасибо».

Лоу Чжицю приподнял брови и небрежно бросил:

— Пустяки.

Когда Тин Юйшу вышел из машины, Лоу Чжицю сказал:

— На улице холодно, иди подожди меня в холле, я только припаркуюсь и принесу ключи.

Он даже не стал спрашивать, нужна ли помощь — во всем должна быть мера, вовремя остановиться тоже умение надо иметь.

Тин Юйшу на секунду замер и снова произнес: «Спасибо». Наверное, за этот единственный день он высказал благодарности на целый год вперед.

Лоу Чжицю подумал, что Тин Юйшу до невозможности очарователен. Как можно быть таким любителем говорить спасибо? Прямо младшеклассник какой-то. Сдержавшись и не став больше дразнить его, Лоу Чжицю вспомнил о другом и окликнул:

— Братец, кое-что забыл.

Тин Юйшу уже не хотел обращать внимания на то, как именно его называет Лоу Чжицю — надо признать, эта бесконечная гирлянда цветастых «братцев» из уст парня обладала удивительным свойством расширять пределы человеческой психологической выносливости.

Он обернулся и увидел, что Лоу Чжицю улыбается, а в глубине его глаз сияют звезды, упавшие с неба. Тот произнес:

— Мы ведь теперь вроде как знакомы, а я до сих пор не добавил тебя в контакты. Накинь-ка свой Уичат, красавчик.

<http://bllate.org/book/20803/2091009>